Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 63–77.
Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 63–77.

Научная статья
УДК 623.1/3(571.6)
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/63-77

Развитие политического сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии как реакция центральноазиатских республик на "Новую Большую игру" (на примере политических отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Индонезией)

Константин Евгеньевич Мещеряков
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, k.mesheryakov@spbu.ru
Шауки Аринал Хакк
Индонезийское молодежное отделение Организации исламского сотрудничества,
Джакарта, Индонезия, syauqyhaqq@gmail.com

Аннотация. В статье выдвигается тезис о том, что продвижение политического диалога с государствами Юго-Восточной Азии стало естественной реакцией центральноазиатских республик на возникновение в их домашнем регионе "Новой Большой игры". Авторами устанавливаются черты сходства в историческом развитии народов указанных регионов. Определяется, что главным ориентиром для стран Центральной Азии в Юго-Восточной Азии традиционно являлась Республика Индонезия, приоритетным партнером которой в Центральной Азии изначально выступала Республика Узбекистан. В сжатой форме воссоздается картина эволюции узбекистано-индонезийского сотрудничества, являющегося ключевым элементом в системе отношений между странами Центральной и Юго-Восточной Азии.
Ключевые слова: *Центральная Азия, Юго-Восточная Азия, "Новая Большая игра", внешняя политика Узбекистана, внешняя политика Индонезии*
Для цитирования: Мещеряков К. Е., Хакк Ш. А. Развитие политического сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии как реакция центральноазиатских республик на "Новую Большую игру" (на примере политических отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Индонезией) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 63–77. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/63-77

Original article
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/63-77

Promoting political cooperation with the states of Southeast Asia as a reaction of the Stans to the "New Great Game" in Central Asia: Focus on Uzbekistan-Indonesia political interaction

Konstantin E. Meshcheryakov
St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, k.mesheryakov@spbu.ru
Syauqy Arinal Haqq
Organization of Islamic Cooperation Youth Indonesia, Jakarta, Indonesia, syauqyhaqq@gmail.com

Abstract. The article argues that the development of political interaction between the states of Central and Southeast Asia is the Stans' natural reaction to the emergence of the "New Great Game" in their home region. It finds the similarities in the development of the peoples and states of the two regions. It claims that the Stans see Indonesia as a major power in Southeast Asia, while Jakarta has always regarded Tashkent as its priority partner in Central Asia. It also describes the evolution of Uzbekistan-Indonesia political interaction, which can be considered as the key element in the system of cooperation between the states of Central and Southeast Asia
Key words: *Central Asia, Southeast Asia, "New Great Game", Uzbekistan's foreign policy, Indonesia's foreign policy*
For citation: Meshcheryakov K. E., Haqq S. A. Promoting political cooperation with the states of Southeast Asia as a reaction of the Stans to the "New Great Game" in Central Asia: Focus on Uzbekistan-Indonesia political interaction // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 63–77. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/63-77

Введение

Распад СССР стал грандиозным историческим событием, вызвавшим титанические сдвиги во всех сферах жизни образовавшихся на его обломках государств. Не менее масштабные изменения произошли и в системе международных отношений, утратившей ранее присущую ей биполярную природу и вышедшей на совершенно новую траекторию развития. В качестве одной из характерных особенностей нового миропорядка стало стремление ведущих мировых и региональных держав к получению своей доли "советского наследства", в силу чего повышенное внимание к постсоветскому пространству стали проявлять США, европейские государства, Китай, Турция, Иран, Япония, Южная Корея, Индия, Пакистан. Несмотря на существовавшие между ними глобальные различия, всех их объединяло стремление потеснить позиции России в той части Евразии, которая прежде входила в состав Союза ССР. Соответствующие дипломатические усилия, предпринимаемые вышеназванными странами в отношении республик Средней Азии и Казахстана (в начале 1993 г. провозгласившими себя "Центральной Азией"), а также действия

© Мещеряков К. Е., Хакк Ш. А., 2024

Москвы, призванные сохранить ее влияние в указанном регионе, собственно, и получили наименование "Новой Большой игры", различные аспекты и эволюция которой были подробно описаны в множестве изданных за последние три десятилетия научных работ.

В данной связи несомненный интерес вызывает то, каким образом подобная политика воспринималась новыми независимыми государствами Центральной Азии. В целом в позиции последних выделялись следующие тенденции: проведение многовекторной внешней политики с целью укрепления своих позиций на мировой арене и недопущения попадания в зависимость от одной из "великих" или "региональных держав"; игра на противоречиях внешних акторов ради получения соответствующих политических и экономических дивидендов; нежелание видеть кого-либо из государств-партнеров в качестве своего нового "старшего брата"; проведение курса на постепенное дистанцирование от России при намерении сохранить с ней довольно тесные связи по отдельным направлениям межгосударственного сотрудничества; расширение взаимодействия с географически удаленными от Центральной Азии странами, относящимися к числу "средних держав" и "малых государств".

Последнее из вышеперечисленных направлений дипломатии стран Центральной Азии представляется весьма своеобразным и резко выделяется на фоне остальных ее особенностей. Речь идет о том, что, в отличие от непосредственных участников "Новой Большой игры", "средние и малые государства" Азии, Африки и Латинской Америки не имели сколько-нибудь значимых интересов в центральноазиатском регионе, а также возможностей развивать активное взаимодействие с расположенными здесь республиками. Следовательно, масштабы их партнерства оставались весьма ограниченными, и их сотрудничество представляло главным образом политическую ценность.

В качестве типичных отношений подобного рода следует рассматривать сотрудничество стран Центральной Азии с государствами Юго-Восточной Азии, крупнейшим из которых по всем социально-экономическим показателям является Республика Индонезия, уже давно превратившаяся в ведущего актора в своем домашнем регионе. В силу значительной географической удаленности от своих центральноазиатских партнеров и традиционного отсутствия стабильных контактов с ними, она, как и иные государства Юго-Восточной Азии, не стремилась к развитию взаимодействия с ними по всему спектру направлений, сосредоточившись, главным образом, на расширении политических связей. При этом индонезийско-центральноазиатские отношения в экономической и гуманитарной сферах на протяжении последних трех десятилетий находились в зачаточном состоянии, а в отдельные периоды и вовсе оставались за рамками внимания сторон.

Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей узбекистано-индонезийских политических отношений, которые следует рассматривать как ключевой элемент в системе взаимодействия между государствами Центральной и Юго-Восточной Азии в условиях продолжающейся в центральноазиатском регионе "Новой Большой игры".

Исходя из цели, перед работой были поставлены следующие задачи: установить факторы, способствующие сближению стран Центральной и Юго-Восточной Азии, выявить их точки соприкосновения; определить основные параметры, позволяющие считать Индонезию приоритетным партнером государств Центральной Азии в Юго-Восточной Азии; проанализировать интересы Республики Индонезии в центральноазиатском регионе; представить Республику Узбекистан в качестве главного ориентира индонезийской дипломатии в Центральной Азии; воссоздать картину эволюции узбекистано-индонезийского межгосударственного сотрудничества, сосредоточившись на политическом аспекте двусторонних отношений; разработать периодизацию узбекистано-индонезийских межгосударственных отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1956 по 2023 гг. Нижняя дата соответствует установлению официальных контактов между политическим руководством Республики Индонезии и Узбекской ССР, последовавшим в ходе визита в Советский Союз первого президента независимой Индонезии А. Сукарно. Верхняя дата фиксирует выход двусторонних отношений из состояния "паузы", возникшей в них в связи с пандемией COVID-2019.

Теоретико-методологическую основу настоящей работы составила совокупность представлений о внешней политике Республики Узбекистан, сформулированных ее первыми лицами – президентами И.А. Каримовым и Ш.М. Мирзиёевым. (Подобный подход определяется тем обстоятельством, что, согласно различным редакциям конституции страны, вся полнота полномочий по формированию и реализации внешней политики Узбекистана сосредоточена в руках главы государства – президента республики **[38, с. 109]**).

Еще в июле 1992 г. первый президент Узбекистана И.А. Каримов заявил, что главной целью внешнеполитической деятельности республики является обеспечение ее национальной безопасности, свободы и независимости, а также достоинства и благосостояния ее граждан. В данной связи Узбекистану следовало укреплять свой международный авторитет, выстраивать дружественные отношения с максимально широким кругом государств и международных организаций, сохраняя при этом полную самостоятельность **[12, с. 7]**. В расширенном виде соответствующие тезисы прозвучали в феврале–марте 1995 г. в ходе выступлений И.А. Каримова на сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан **[9, с. 38–49]** и его встречи с представителями дипломатического корпуса и международных организаций, аккредитованными в Ташкенте **[13]**. О принципе многовекторности как незыблемой основе внешней политики Узбекистана и залоге обеспечения его безопасности И.А. Каримов подробно рассуждал в книге "Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса", опубликованной в 1997 г. **[14, с. 11–14]**. Там же им был проведен комплексный анализ угрозы, которую для новых независимых государств, возникших после распада СССР, представлял великодержавный шовинизм **[14, с. 48–66]**. О необходимости дальнейшей диверсификации внешней политики Республики Узбекистан И.А. Каримов неоднократно повторял в начале XXI века **[7, с. 335–337]**, особенно после беспорядков, произошедших в мае 2005 г. в г. Андижане и его окрестностях **[10; 11]**. (Именно тогда он впервые открыто заявил, что развитие контактов со странами Юго-Восточной Азии стало ответом Узбекистана на давление, постоянно оказываемое на него западными партнерами **[8, с. 236]**).

Что касается ныне действующего президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева, то в своих выступлениях он делает акцент главным образом на вопросах диверсификации внешней политики республики, а также на придании ей большей активности, открытости и прагматизма. Так, в январе 2018 г. на совещании, посвященном анализу деятельности МИД Узбекистана в зарубежных странах, он подчеркнул, что руководством республики был придан существенный стимул дальнейшему развитию ее взаимовыгодного сотрудничества с ведущими мировыми державами, с государствами Европы и Азии, а также с крупнейшими международными организациями **[40]**. Аналогичные заявления были сделаны им в декабре 2020 г. **[41]** и в августе 2021 г. **[34]**. И хотя с 2008 г. представителями узбекского руководства более не упоминалось о том, что развитие республикой отношений с "малыми и средними государствами" Евразии стало ее ответом на активизацию "великими державами" "Новой Большой игры" в Центральной Азии, идеологический фундамент внешней политики Ташкента не подвергся существенным изменениям.

Всё вышеизложенное позволяет заключить, что углубление взаимодействия между Ташкентом и Джакартой, действительно, до определенной степени было вызвано возникновением в Центральной Азии "Новой Большой игры".

Центральная и Юго-Восточная Азия: существуют ли точки соприкосновения?

На первый взгляд, между государствами Центральной и Юго-Восточной Азии существует крайне мало точек соприкосновения. В географическом плане данные регионы расположены на большом расстоянии друг от друга и не имеют общих границ. Численность населения и масштабы экономик большинства стран Юго-Восточной Азии существенно превосходят демографический и экономический потенциал центральноазиатских государств. Исторически между народами двух регионов практически не поддерживалось регулярных контактов, а сами эти народы с культурной, религиозной, лингвистической

точек зрения относятся к совершенно разным этническим и цивилизационным общностям.

В то же время между указанными государствами все же присутствуют определенные черты сходства, создающие благоприятные возможности для развития их взаимодействия.

С исторической точки зрения народы обоих регионов проходили одинаковые этапы в процессе своего общественно-политического и социально-экономического развития. Так, на протяжении многих столетий они входили в состав различных государственных образований, не имевших под собой этнических основ. Сами эти народы находились, скорее, на начальных этапах этногенеза и представляли собой не единые нации, а конгломераты разнородных этнических общностей более низких уровней. Для соответствующих обществ были характерны традиционализм, низкие темпы экономического развития, технологическая отсталость, что в итоге привело к их порабощению колониальными державами (в случае с народами Средней Азии – Российской империей, в случае с народами Юго-Восточной Азии – Португалией, а позднее – Великобританией, Францией и Нидерландами). В середине – второй половине XX в. разрушение колониальных империй европейских держав, а также распад СССР привели к обретению народами Юго-Восточной, а затем и Центральной Азии независимости и становлению их национальной государственности, однако экономически и технологически они по-прежнему оставались в числе стран "догоняющего развития", сохранивших высокую степень зависимости от своих бывших метрополий.

В этническом плане и центральноазиатские общества, и страны Юго-Восточной Азии представляют собой многонациональные государства с преобладанием титульной нации. Как следствие, многие из них сталкиваются с проблемами внутренней нестабильности и сепаратизма, сдерживаемыми здесь весьма жесткими методами.

Народы обоих регионов отличаются высокой религиозностью, при этом именно конфессиональная принадлежность является для ряда из них едва ли не главным объединяющим фактором (речь идет об исламе, являющемся преобладающей религией в Центральной Азии, Индонезии, Малайзии и Брунее).

С политической точки зрения родственными чертами государств Центральной и Юго-Восточной Азии является их недемократический путь развития. В большинстве из них были сформированы авторитарные режимы персоналистского типа, весьма далекие от идеалов демократии, и любые попытки их реформирования путем ослабления центральной власти, как правило, имели плачевные последствия.

Обретя национальную независимость, страны Центральной и Юго-Восточной Азии начали проведение масштабных экономических реформ. При этом их объединяли сравнительно низкий стартовый уровень развития народного хозяйства, технологическая отсталость, невысокий уровень жизни населения, а также стремление к постепенной модернизации и активное участие государства в экономической жизни местных обществ, что вело к формированию здесь экономических систем, весьма далеких от модели "свободного рынка". В ряде государств и вовсе сформировались нерыночные экономические системы (речь идет, например, о социалистических Вьетнаме и Лаосе и глубоко традиционалистском Туркменистане). На этом фоне государства, расположенные в Юго-Восточной Азии, стремились в скорейшем порядке избавиться от негативных последствий своего пребывания в составе тех или иных колониальных империй, а страны Центральной Азии – в составе СССР. В частности, ими был взят курс на изменение отраслевой структуры своих народнохозяйственных комплексов с целью диверсификации национальных экономик и максимально полного удовлетворения потребностей своего населения.

При этом следует подчеркнуть, что государства Юго-Восточной Азии обрели независимость и встали на путь масштабных политических и экономических преобразований существенно раньше их центральноазиатских партнеров, благодаря чему последние изначально воспринимали их как некий "пример для подражания". Особенно четко это проявлялось в случае с государствами, добившимися в своем развитии наилучших результатов (Индонезией, Малайзией, Таиландом).

Наконец, в области внешней политики молодые центральноазиатские республики стремились заимствовать у стран Юго-Восточной Азии опыт реализации многовекторной дипломатии, развивая отношения с максимально широким кругом партнеров и в то же время держась от них на некотором удалении, дабы не впасть в излишнюю зависимость от последних.

Таким образом, народы Юго-Восточной Азии продемонстрировали своим центральноазиатским собратьям весьма успешную модель государственного строительства незападного типа, при которой глубоко депрессивные колониальные и полузависимые территории в ничтожно малые по историческим меркам сроки превратились в новые центры мирового политики и экономики, именуемые "азиатскими тиграми второй волны", "азиатскими тигрятами" и "новыми индустриальными странами второй волны".

Индонезия как главный ориентир центральноазиатских республик в Юго-Восточной Азии

Среди всех государств Юго-Восточной Азии особый интерес для молодых центральноазиатских республик изначально представляла Индонезия. Последнее было обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, это религиозная близость народов Индонезии и стран Центральной Азии. По состоянию на начало 2022 г., численность мусульман в Индонезии превышала 227 млн чел., и по данному показателю она занимала первое место в мире **[22]**. В условиях "национального возрождения", начавшегося в республиках Средней Азии и Казахстане еще в годы Перестройки, данный фактор представлялся исключительно важным и учитывался руководством всех без исключения стран региона.

Во-вторых, Индонезия, подобно Казахстану, Узбекистану и Туркменистану, является крупным производителем углеводородов; следовательно, в мировой экономике все указанные государства имеют во многом схожие интересы и зачастую переживают одинаковые трудности. В то же время Индонезия добилась внушительных результатов в переходе к постиндустриальной модели развития и создании "экономики знаний", что является ориентиром для Казахстана и большинства его южных соседей.

В-третьих, Индонезия и большинство государств Центральной Азии (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан) характеризуются высокими темпами роста численности населения, в связи с чем центральноазиатским республикам представляется весьма полезным индонезийский опыт решения соответствующих проблем на рынке труда.

В-четвертых, из всех крупных государств Юго-Восточной Азии наибольших успехов в своем развитии достигли Индонезия и Малайзия. На сегодняшний день Индонезию вполне возможно рассматривать как ведущего игрока в данном регионе. Все сказанное также представляется исключительно важным для стран Центральной Азии, с момента обретения независимости видевших в указанном государстве несомненный "пример для подражания".

Интересы Республики Индонезии в Центральной Азии. С момента обретения Республикой Индонезией государственной независимости ее внешняя политика отличалась особым прагматизмом и была направлена как на решение внутриполитических и социально-экономических задач страны, так и на повышение ее роли на мировой арене.

Стоя на позициях антиколониализма и антиимпериализма, руководство Индонезии предоставило свою территорию для проведения в апреле 1955 г. Бандунгской конференции, в которой приняли участие 29 государств Азии и Африки. Конференция имела огромное политико-дипломатическое значение, обозначив формирование единого фронта народов, прежде лишенных права самостоятельно определять свою судьбу и участвовать в развитии системы международных отношений. Важнейшим юридическим итогом работы Бандунгской конференции стало принятие странами-участницами Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, в которой впервые в истории были перечислены универсальные принципы международного права **[5]**, содержавшие формулировки, альтернативные соответствующим положениям, десятилетием ранее закрепленным в Уставе ООН **[25, ст. 1, 2]**. Тем самым народы Азии и Африки продемонстрировали, что они не будут слепо копировать западные стандарты даже в столь важной сфере, как международное право.

Вместе с тем позицию Индонезии по отношению к странам Запада нельзя было квалифицировать как явно конфронтационную. Хотя первый президент республики А. Сукарно придерживался левых взглядов и демонстрировал симпатию к Коммунистической партии Индонезии, в 1961 г. республика стала одним из основателей Движения неприсоединения, состоявшего из государств, не желавших участвовать в противостоянии СССР и США и поддерживать одну из сверхдержав. С октября 1965 г., после провала попытки государственного переворота, организованной прокоммунистическим "Движением 30 сентября", в стране начались массовые репрессии, жертвами которых стали более 1 млн сторонников Компартии; одновременно Джакарта, прежде ориентированная на развитие сотрудничества с КНР, разорвала с ней дипломатические отношения и совершила резкий разворот в сторону США. В марте 1966 г., после фактического перехода президентских полномочий к генералу М. Сухарто, антикоммунизм стал одной из опор новой государственной политики, но даже в подобных обстоятельствах Индонезия, прекратившая всяческие контакты со странами "социалистического лагеря" (СССР, Социалистической Республикой Вьетнам, КНДР), предпочла официально провозгласить в качестве основного принципа своей дипломатии постоянный нейтралитет **[33]**. Последнее позволило ей сравнительно безболезненно восстановить диалог с Советским Союзом и Китаем в 1989–1990 гг. в условиях прекращения конфронтации между Москвой и Вашингтоном и деидеологизации внешней политики Пекина.

Распад СССР и связанный с ним крах биполярной системы международных отношений обернулись для Индонезии, как и для иных стран Юго-Восточной Азии, весьма серьезными геополитическими последствиями. Если раньше ситуация в регионе во многом определялась состоянием советско-американских отношений, а Китай играл здесь весьма заметную, но все же не главную роль, то теперь он получил реальные возможности резко усилить свое влияние в Юго-Восточной Азии. Последнее вызвало у Джакарты серьезные опасения по поводу того, что у государств данного региона, рассматриваемых ею в качестве своих основных партнеров, может появиться новый "старший брат", а учитывая исторические претензии китайской дипломатии, и настоящий "опекун", "забота" которого может постепенно распространиться и на саму Индонезию.

Кроме того, на горизонте замаячили реальные перспективы столкновения стратегических интересов Китая и США в Юго-Восточной Азии. Учитывая, что с конца 1960-х гг. в политической, военной и образовательной сферах Джакарта ориентировалась главным образом на поддержку Вашингтона, это могло нарушить внутреннюю стабильность в Индонезии и подорвать основы государственной системы, созданной президентом М. Сухарто.

Таким образом, в начале 1990-х гг. перед республикой встала сложнейшая задача: не допустив нового ухудшения своих отношений с Китаем и по мере возможности развивая с ним столь важное для нее экономическое сотрудничество, сохранить полную независимость от последнего, не утратив при этом высокого уровня взаимодействия с США. Очевидно, что едва ли не единственным методом достижения указанной цели могло стать возвращение индонезийской дипломатии к своим истокам, а именно к доктрине, сформулированной еще в 1948 г. первым вице-президентом Индонезии, премьер-министром республики, одним из архитекторов индонезийской государственности М. Хаттой. Соответствующая система внешнеполитических взглядов получила название "Доктрины активной независимости", предполагавшей, что Индонезия должна самостоятельно, не испытывая внешнего давления, определять собственную позицию по отношению к любым мировым проблемам и участвовать в усилиях, направленных на укрепление ее дружественных отношений со всеми государствами мира **[15, с. 92]**.

Тесно связанным с "Доктриной активной независимости" представляется еще один фундаментальный принцип индонезийской дипломатии – проведение многовекторной внешней политики с целью расширения круга партнеров республики на мировой арене. Очевидно, что при выборе потенциальных контрагентов Индонезией учитывался целый ряд обстоятельств, при этом одним из главных моментов являлась ее религиозная близость к тому или иному государству. В данной связи становится ясным, что после распада

СССР Джакарта выразила особую заинтересованность в налаживании взаимодействия с пятью молодыми независимыми республиками Центральной Азии, на территории которых в то время проживало не менее 35 млн мусульман и располагались древнейшие центры исламской культуры.

С экономической точки зрения Индонезия как крупный потребитель энергоресурсов была заинтересована в получении доступа к находившимся в Центральной Азии месторождениям нефти и природного газа, а также в налаживании стабильного импорта соответствующей продукции с целью уменьшения своей зависимости от иных поставщиков углеводородов (главным образом Саудовской Аравии и Нигерии). Последнее полностью соответствовало устремлениям государств Центральной Азии, одной из главных стратегических задач которых было обеспечение выхода своих энергоресурсов на внешние рынки.

Таким образом, страны Центральной Азии и Индонезия выразили обоюдную заинтересованность в развитии межгосударственного сотрудничества. При этом важно, что их взаимодействие начало выстраиваться с чистого листа и не было обременено негативными событиями прошлого, отягощавшими отношения Джакарты со многими иными внешнеполитическими партнерами, например, с Россией, Китаем, рядом европейских государств, Японией или Малайзией.

Независимость всех центральноазиатских республик была официально признана Индонезией 28 декабря 1991 г. – через неделю после подписания Алма-Атинских соглашений об образовании СНГ и через два дня после принятия Советом Республик Верховного Совета СССР Декларации о прекращении существования Союза ССР. С этого момента сотрудничество между странами Центральной Азии и Республикой Индонезией впервые в истории вышло на межгосударственный уровень.

Учитывая масштабы настоящего исследования, исключающие возможность подробного изучения проблематики сотрудничества каждой из центральноазиатских республик со всеми странами Юго-Восточной Азии, далее нами будут проанализированы особенности взаимодействия ведущего государства региона – Республики Индонезии – с ее главным партнером в Центральной Азии – Республикой Узбекистан.

Узбекистан как ключевой партнер Индонезии в Центральной Азии. Эволюция межгосударственных отношений

Вопреки логике целесообразности первым государством Центральной Азии, с которым начала выстраивать свое взаимодействие Республика Индонезия, стал не промышленно развитый и обладающий гигантскими запасами нефти Казахстан, а существенно отстающий от него по большинству экономических параметров Узбекистан. Подобная ситуация была обусловлена историческим фактором: с начала 1960-х гг. до заката Перестройки Узбекистан играл роль "дипломатической витрины" СССР, призванной демонстрировать молодым государствам Азии и Африки преимущества советского пути развития обществ неевропейского типа. Именно в Узбекистане побывали первый президент Индонезии А. Сукарно (в 1956 **[18; 19; 20; 21]** и 1961 **[3]** гг.) и второй президент М. Сухарто, посетивший республику в 1989 г. **[16]**, во время своего официального визита, призванного восстановить отношения между Джакартой и Москвой.

23 июня 1992 г. Узбекистан стал первой республикой Центральной Азии, с которой Индонезия установила дипломатические отношения; подписание соответствующего коммюнике **[32, с. 29]** состоялось в ходе государственного визита в Индонезию президента Республики Узбекистан И.А. Каримова **[6]**, что свидетельствовало об особом значении, придаваемом данному событию официальным Ташкентом. Вероятно, последнее было связано с тем, что в рассматриваемый период руководство Узбекистана находилось в активном поиске модели государственного строительства, которую ему предстояло реализовать на собственной почве. При этом путь развития, избранный М. Сухарто, предполагавший сочетание высоких темпов экономического роста, авторитарных методов управления государством и опоры правящего режима на силовые структуры, представлялся И.А. Каримову, изначально не плани-

ровавшему вести свою республику по дороге демократических преобразований, одним из наиболее привлекательных.

В апреле 1995 г. с ответным официальным визитом Узбекистан посетил президент М. Сухарто **[23]**. По итогам состоявшихся переговоров сторонами были подписаны документы, призванные наполнить узбекистано-индонезийские отношения конкретным содержанием (Соглашение о воздушном сообщении **[36]** и Меморандум о сотрудничестве двух стран в области туризма **[37]**). Главами двух государств был принят политически значимый документ – Совместная декларация о принципах отношений и сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Индонезией **[30]**.

В мае 1994 г. было открыто Посольство Республики Индонезии в Ташкенте, в течение последующих 16 лет остававшееся единственным дипломатическим представительством этой страны в Центральной Азии **[31]**. В декабре 1996 г. собственное посольство в Джакарте открыла Республика Узбекистан **[24; 29]**.

Стабильное развитие узбекистано-индонезийских отношений было прервано в 1997 г. в связи с началом Азиатского финансового кризиса. В мае 1998 г. в Индонезии начались массовые беспорядки, приведшие к отставке М. Сухарто и разрушению созданной им государственной системы. В августе 1998 г. последствия кризиса добрались до постсоветского пространства, поразив экономику России, а затем и экономики иных стран СНГ. Существенных трудностей не удалось избежать и Узбекистану, прежде снискавшему репутацию республики, с наименьшими потерями переживавшей трансформацию, связанную с распадом СССР.

С мая 1998 г. по октябрь 1999 г. президентом Индонезии являлся Б.Ю. Хабиби, при М. Сухарто занимавший пост вице-президента и видевший своими основными задачами сдерживание негативных последствий экономического кризиса и стабилизацию политической обстановки в стране. В октябре 1999 г. новым главой государства был избран лидер исламской оппозиции А. Вахид, которому также не удалось переломить ситуацию в республике в лучшую сторону. В июле 2001 г. он был отправлен в отставку, после чего республику возглавила дочь первого президента страны, М. Сукарнопутри. В период руководства Мегавати в Индонезии еще более обострилась внутренняя нестабильность; в провинции Бали произошел ряд терактов, нанесших репутации этого курортного центра непоправимый ущерб; в провинции Ачех активизировали свою деятельность представители местного сепаратистского движения, выступавшего за создание на севере острова Суматра отдельного государства. Неспособность М. Сукарнопутри справиться с накрывшей республику лавиной проблем привела к ее закономерной отставке, и в сентябре 2004 г. новым президентом Индонезии был избран генерал С.Б. Юдойоно.

Вполне очевидно, что в подобных обстоятельствах внешняя политика Джакарты утратила былую активность, и ее взаимодействие с государствами Центральной Азии было практически остановлено.

Возобновление узбекистано-индонезийского сотрудничества произошло по инициативе Джакарты лишь в декабре 2005 г., когда министерствами иностранных дел двух государств в Ташкенте был подписан Меморандум о взаимопонимании относительно создания Двустороннего консультативного комитета **[30]**. Однако необходимо учитывать, что с 1997 г. во внутренней и внешней политике Узбекистана произошли существенные перемены, и его заинтересованность в развитии отношений с Индонезией несколько снизилась. Прежде всего, молодая центральноазиатская республика так и не дождалась от своего партнера сколько-нибудь значимых инвестиций, столь необходимых ей в 1990-е гг. в условиях осуществления экономического транзита. Разочарование Ташкента было связано и с революционными потрясениями в Индонезии, в частности, с неспособностью генерала М. Сухарто сохранить созданный им режим. Следовательно, в глазах узбекского руководства индонезийская модель государственного строительства утратила свою прежнюю привлекательность, и Ташкент более не связывал с Джакартой каких-либо серьезных надежд. На повестке дня оставалось лишь стремление Узбекистана проводить многовекторную внешнюю политику, причем в условиях резкого ухудшения его отношений со странами Запада, произошедшего в мае 2005 г. в контексте массовых беспорядков в Андижане, возможности для этого заметно сузились.

На фоне угрозы военного вторжения со стороны США и блока НАТО, Ташкент был вынужден заключить союзнический договор с Москвой, а также пойти на сближение с Пекином. В подобных обстоятельствах возобновление диалога с Джакартой означало для него хоть какую-то альтернативу попаданию в полную зависимость от соседних великих держав. При этом обе стороны осознавали, что масштабы их сотрудничества останутся весьма незначительными, и оно будет ограничиваться двумя основными моментами: оказанием взаимной поддержки на мировой арене (в рамках различных международных структур) и взаимодействием в культурно-гуманитарной сфере.

С декабря 2007 г. в узбекистано-индонезийских отношениях возникло новое, прежде не свойственное им явление. Речь идет о заметной активизации сотрудничества на уровне парламентов, министерств, ведомств, регионов, предприятий и учреждений двух стран, которое осуществлялось в форме обмена визитами официальных делегаций, ответственных за подписание соответствующих двусторонних соглашений. При этом уровень соответствующих делегаций представлялся сравнительно невысоким **[27; 28]**, а заключаемые ими договоренности, как правило, имели технический характер и были нацелены на решение конкретных, довольно узких, практических задач **[30]**. (Пожалуй, единственное исключение составило узбекистано-индонезийское торговое соглашение, ставшее одним из рамочных договоров, лежащих в основе системы двустороннего сотрудничества **[35]**).

В октябре 2014 г. новым президентом Индонезии стал Дж. Видодо, еще активнее продвигавший повестку взаимодействия республики со странами Центральной Азии. Уже в начале 2015 г. Ташкент и Джакарта приступили к развитию сотрудничества в одной из наиболее важных и в то же время закрытых сфер – в области безопасности. В феврале 2015 г. в Ташкент прибыла делегация Национального контртеррористического агентства Республики Индонезия, выступившая с инициативой заключения соглашения о совместной борьбе с терроризмом со Службой национальной безопасности Республики Узбекистан. Основные параметры данного документа были согласованы сторонами в ходе ответного визита делегации Службы национальной безопасности Республики Узбекистан в Джакарту, состоявшегося в августе 2015 г. В сентябре 2016 г. в Ташкенте сторонами был подписан Меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества в борьбе с терроризмом **[36; 37]**. (Примечательно, что подписание данного документа состоялось всего через четыре дня после смерти первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова и перехода полномочий главы государства к Ш.М. Мирзиёеву).

С приходом к власти Ш.М. Мирзиёева, узбекская дипломатия, прежде отличавшаяся некоторой замкнутостью, вышла на новый уровень развития. Внешняя политика Ташкента заметно активизировалась, круг его партнеров существенно расширился, при этом новое руководство страны взяло курс на углубление и диверсификацию своего международного сотрудничества.

В случае с узбекистано-индонезийскими отношениями, все сказанное проявлялось в повышении уровня официальных делегаций, посещавших территорию государства-партнера. (Так, Республику Узбекистан несколько раз посетили министры иностранных дел, председатель Конституционного суда, глава Национальной комиссии по правам человека Республики Индонезии **[36]**, а Индонезию – председатель Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан **[37]**). Стороны существенно расширили внимание, уделяемое гуманитарному измерению межгосударственных отношений (в частности, сотрудничеству в области образования, продвижению в Узбекистане индонезийского языка и культуры, взаимодействию в области туризма и спорта, здравоохранения и фармацевтики **[39]**).

С начала 2020 г., по мере распространения в мире новой короновирусной инфекции COVID-2019, отношения Ташкента и Джакарты были поставлены на паузу. В течение некоторого времени по окончании пандемии, они пребывали на сравнительно низком уровне (так, стороны практически отказались от практики обмена официальными делегациями, сократили взаимодействие в политической сфере и в области безопасности, а на официальной интернет-странице посольства Узбекистана в Индонезии стала высвечиваться надпись "Domain Expired" **[17]**).

Лишь в 2023 г. в узбекистано-индонезийском сотрудничестве наметилось некоторое оживление. Выразив заинтересованность в расширении туристических обменов, стороны приняли решение о проведении в предстоящем году "Дней туризма Узбекистана" в Индонезии **[2]**. Узбекистан предоставил право индонезийским паломникам, направляющимся в Джидду, Медину и Эр-Рияд, совершать остановки в Самарканде и Бухаре для посещения местных святынь ислама **[4]**.

В июне 2023 г. с пятидневным визитом в Узбекистан прибыл вице-президент Индонезии М. Амин. Данный визит стал первой поездкой в Ташкент представителя высшего политического руководства республики за последние 28 лет. Стороны провели переговоры по всему спектру вопросов межгосударственного сотрудничества, высказавшись за налаживание более тесного взаимодействия в сфере торговли, транспорта и туризма **[26]**. В состав индонезийской делегации вошло около ста представителей министерств, ведомств, средств массовой информации, деловых кругов страны **[1]**, что свидетельствовало о сохранении Джакартой заинтересованности в расширении контактов с узбекскими партнерами.

Заключение

Вопреки широко распространенным представлениям, согласно которым Центральная и Юго-Восточная Азия являются двумя бесконечно далекими друг от друга регионами, между которыми отсутствуют точки соприкосновения, в действительности дело обстоит совершенно иначе: расположенные здесь государства имеют определенную схожесть в особенностях своего исторического развития, этноконфессиональной структуре своего населения, чертах административного и политического устройства, направлениях и проблемах развития своего хозяйства.

После обретения центральноазиатскими республиками национальной независимости, страны Юго-Восточной Азии во многом являлись для них примером того, как следует осуществлять государственное строительство в постколониальных обществах, отличающихся значительной гетерогенностью и сталкивающихся с необходимостью решения разнообразных и сложных задач.

Одной из основных причин развития контактов между странами, расположенными в указанных регионах, стало их настойчивое стремление противодействовать давлению, оказываемому на них более крупными державами. В случае с государствами Юго-Восточной Азии речь шла в первую очередь о Китае; центральноазиатские республики помимо своей воли оказались непосредственными участницами геополитического противостояния сразу нескольких внерегиональных акторов, известного как "Новая Большая игра". Таким образом, мы можем прийти к выводу, что расширение взаимодействия между двумя группами государств явилось следствием проведения ими многовекторной внешней политики, которая, в свою очередь, стала их непосредственным ответом на осуществляемую Россией, США, Китаем, Турцией, Ираном и некоторыми иными внерегиональными игроками "Новую Большую игру" в Центральной Азии.

Среди всех государств Юго-Восточной Азии, наибольший интерес для их центральноазиатских партнеров представляла крупнейшая по территории, численности населения, масштабам экономики страна региона – Республика Индонезия. В свою очередь, последняя имела определенный опыт взаимодействия с Узбекистаном, который и стал ее главным партнером в Центральной Азии. Соответственно, в системе отношений между странами Центральной и Юго-Восточной Азии наиболее важным элементом изначально являлось взаимодействие между Узбекистаном и Индонезией.

В процессе эволюции узбекистано-индонезийского сотрудничества возможно выделить несколько этапов.

Первый этап следует охарактеризовать как период закладывания основ будущего двустороннего сотрудничества. Хронологически он относится к тому времени, когда Узбекистан еще не был суверенным государством и в качестве одной из союзных республик входил в состав СССР. Он продолжался с 1956 по 1991 гг. и был отмечен тремя визитами в республику первого президента Индонезии А. Сукарно и его преемника на посту главы государства М. Сухарто. Именно тогда в сознании индонезийского руководства был сформирован

положительный образ Узбекистана, после распада СССР ставший главным ориентиром Джакарты при определении приоритетов ее внешней политики в Центральной Азии.

Второй этап, продолжавшийся с конца 1991 по 1997 гг., ознаменовался выходом узбекистано-индонезийских отношений на межгосударственный уровень. В это время Индонезия признала Узбекистан независимым государством; стороны установили дипломатические отношения, обменялись дипломатическими представительствами на уровне посольств, подписали основополагающие международные соглашения, заложившие правовой фундамент их сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах.

На третьем этапе, продолжавшемся с 1997 по 2005 гг., узбекистано-индонезийское сотрудничество оказалось практически замороженным. Последнее было обусловлено Азиатским финансовым кризисом и вызванным им падением режима генерала М. Сухарто, после чего Индонезия погрузилась в глубокий экономический и политический кризис, на фоне которого уже не могла проводить активную внешнюю политику.

Четвертый этап, охватывающий период с 2005 по 2014 гг., связан с постепенной стабилизацией обстановки в Индонезии и активизацией ее внешней политики, в т. ч. на ее центральноазиатском направлении. По инициативе президента С.Б. Юдойоно узбекистано-индонезийское сотрудничество стало наполняться конкретным содержанием: стороны установили практику регулярного обмена визитами на уровне официальных делегаций; заключили ряд соглашений, призванных регулировать конкретные направления их взаимодействия; стали уделять особое внимание "человеческому измерению" межгосударственного сотрудничества. В результате двусторонние отношения, обогатившиеся новыми направлениями и формами партнерства, обрели более насыщенный и предсказуемый характер.

Пятый этап, продолжавшийся с 2015 по 2019 гг., можно назвать периодом наивысшего развития узбекистано-индонезийского сотрудничества. После избрания президентом Индонезии Дж. Видодо, Джакарта стала уделять еще большее внимание развитию диалога с географически удаленными от нее партнерами. Существенную заинтересованность в расширении связей со странами Юго-Восточной Азии стало проявлять и новое руководство Узбекистана, пришедшее к власти в 2016 г. Ташкент и Джакарта впервые в истории приступили к развитию сотрудничества в сфере безопасности – в частности, в области борьбы с терроризмом. Основными направлениями своего взаимодействия в гуманитарной сфере они обозначили образование и туризм. Еще более интенсифицировалось двустороннее политическое сотрудничество, при этом было отмечено повышение уровня официальных делегаций, отправляющихся на территорию государства-партнера.

Шестой этап в развитии узбекистано-индонезийских отношений, пришедшийся на 2020–2022 гг., был связан с пандемией COVID-2019. В это время взаимодействие сторон было практически парализовано – точнее, оно перешло в виртуальное пространство, и его возвращение к обычной форме потребовало у Ташкента и Джакарты немалых усилий и наличия соответствующей политической воли.

С 2023 г. взаимодействие сторон вновь начало активизироваться. Стремясь продемонстрировать узбекским коллегам свою исключительную заинтересованность в скорейшем восстановлении всех форм партнерства, руководство Индонезии направило в Ташкент весьма представительную официальную делегацию, возглавляемую вице-президентом республики М. Амином. Данная поездка стала первым визитом в Узбекистан индонезийского руководителя столь высокого ранга с 1995 г., при этом заявления, сделанные им по итогам проведенных переговоров, свидетельствовали о твердом намерении Ташкента и Джакарты возобновить систематическую работу по расширению и углублению их сотрудничества.

Все вышесказанное позволяет прийти к заключению, что в последние три десятилетия узбекистано-индонезийские отношения демонстрировали довольно позитивную динамику развития. Вероятно, подобный характер межгосударственного сотрудничества сохранится и в обозримой перспективе, поскольку в условиях продолжающейся "Новой Большой игры" в Центральной Азии это в полной мере отвечает долгосрочным интересам обеих сторон.

Литература

1. Вице-президент Индонезии прибыл в Узбекистан. URL: https://kun.uz/ru/news/2023/06/13/vitse-prezident-indonezii-pribyl-v-uzbekistan (дата обращения: 15.02.2024).
2. Встреча министров туризма Узбекистана и Индонезии – что обсудили. URL: https://uz.sputniknews.ru/20230608/ministr-ozodbek-nazarbekov-kultura-uzbekistan-indoneziya-vstrecha-sotrudnichestvo-plany-35802975.html (дата обращения: 15.02.2024).
3. Горский А. Когда в гости приезжает большой друг // Правда Востока. 1961. 10 июня.
4. Жонизоков Т. Индонезийцы будут летать в хадж через Узбекистан. URL: https://uz.kursiv.media/2023-06-09/indonezijczy-budut-letat-v-hadzh-cherez-uzbekistan/ (дата обращения: 15.02.2024).
5. Заключительное коммюнике конференции стран Азии и Африки (Бандунг, 24 апреля 1955 г.) // Правда. 1955. 26 апр.
6. И.А. Каримов в Индонезии // Народное слово. 1992. 24 июня.
7. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва, 22 января 2000 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 23 т. Т. 8. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Ташкент: Ўзбекистон, 2000. С. 322–340.
8. Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Интервью для средств массовой информации, данное в Ташкентском аэропорту 25 мая 2005 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 23 т. Т. 13. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Ташкент: Ўзбекистон, 2005. С. 229–238.
9. Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 23 февраля 1995 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 23 т. Т. 3. Родина священна для каждого. Ташкент: Ўзбекистон, 1995. С. 3–48.
10. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильности в регионе. Выступление на саммите Шанхайской организации сотрудничества, 5 июля 2005 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 23 т. Т. 13. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Ташкент: Ўзбекистон, 2005. С. 256–260.
11. Каримов И.А. По пути укрепления мира и взаимодействия в Азии. Выступление на саммите глав государств – участников Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, 17 июня 2006 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 23 т. Т. 14. Человек, его права и свободы – высшая ценность. Ташкент: Ўзбекистон, 2006. С. 207–212.
12. Каримов И.А. Путь к независимости: проблемы и планы. Выступление на X сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва, 2 и 3 июля 1992 г. // Каримов И.А. Собр. соч.: В 23 т. Т. 1. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. С. 3–35.
13. Каримов И.А. Путь Узбекистана – интеграция в мировое сообщество // Каримов И.А. Собр. соч.: В 23 т. Т. 3. Родина священна для каждого. Ташкент: Ўзбекистон, 1995. С. 54–64.
14. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. М.: Дрофа, 1997. 319 с.
15. Куклин Н.С. Исламский вектор во внешней и внутренней политике Индонезии: историческая ретроспектива. (Статья первая) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 3. С. 88–102.
16. На земле Узбекистана // Правда Востока. 1989. 8 сент.
17. Посольство Республики Узбекистан в Республике Индонезия: Официальный сайт. URL: http://uzembassy.or.id/ (дата обращения: 15.02.2024).
18. Пребывание в Узбекистане Президента Индонезии Сукарно // Правда Востока. 1956. 6 сент.
19. Президент Индонезии Сукарно в Самарканде // Правда Востока. 1956. 7 сент.
20. Президент Сукарно в Ташкенте // Правда Востока. 1956. 5 сент.
21. Прием у Председателя Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Ш.Р. Рашидова в честь Президента Индонезии Сукарно // Правда Востока. 1956. 7 сент.
22. Салаев Э. Мусульманское население по странам. URL: https://az.sputniknews.ru/20220404/musulmanskoe-naselenie-po-stranam-440701302.html (дата обращения: 15.02.2024).
23. Сегодня начинается официальный визит в Узбекистан Президента Республики Индонезия господина Сухарто // Народное слово. 1995. 8 апр.
24. Узбекско-индонезийские отношения. URL: https://mfa.uz/ru/pages/with-asia-pacific (дата обращения: 15.02.2024).
25. Устав Организации Объединенных Наций (26 июня 1945 г.). URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 15.02.2024).
26. Amin M. Keterangan Pers Wakil Presiden Usai Bertemu PM Uzbekistan. URL: https://www.youtube.com/watch?v=cgzRKvXuASk (дата обращения: 15.02.2024).
27. Highlights hubungan bilateral Indonesia – Uzbekistan. Kunjungan pejabat Indonesia ke Uzbekistan. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (дата обращения: 15.02.2024).

28. Highlights hubungan bilateral Indonesia – Uzbekistan. Kunjungan pejabat Uzbekistan ke Indonesia. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (дата обращения: 15.02.2024).
29. Highlights hubungan bilateral Indonesia – Uzbekistan. Pendidikan, Sosial dan Budaya. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (дата обращения: 15.02.2024).
30. Highlights hubungan bilateral Indonesia – Uzbekistan. Perjanjian yang sudah ditandatangani. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (дата обращения: 15.02.2024).
31. Highlights hubungan bilateral Indonesia – Uzbekistan. Umum. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (дата обращения: 15.02.2024).
32. Iswanto P. Diplomasi Tiga Zaman: pengalaman 36 tahun dalam diplomasi bilateral dan multilateral. Malang: Penerbit Universitas Muhammadiyah Malang, 2023. xxii + 184 hlm.
33. McDonald H. Puppetmaster's ambition knew no end // The Sydney Morning Herald. 2008. 28 Jan.
34. Mirziyoyev Sh. Yangi O'zbekiston demokratik o'zgarishlar, keng imkoniyatlar va amaliy ishlar mamlakatiga aylanmoqda. URL: https://president.uz/oz/lists/view/4547 (дата обращения: 09.04.2024).
35. O'zbekiston Respublikasi Hukumati bilan Indoneziya Respublikasi Hukumati o'rtasida Savdo bitimi (2008-yil 13-may). URL: https://lex.uz/docs/-2059178 (дата обращения: 15.02.2024).
36. O'zbekiston Respublikasi Hukumati va Indoneziya Respublikasi Hukumati o'rtasida bitim havo transporti to'g'risida (1995-yil 8-aprel). URL: https://lex.uz/docs/-2571804 (дата обращения: 15.02.2024).
37. O'zbekiston Respublikasi Hukumati va Indoneziya Respublikasi Hukumati o'rtasida hamjihatlik memorandumi turizm sohasida hamkorlik to'g'risida (1995-yil 8-aprel). URL: https://lex.uz/docs/-2484298 (дата обращения: 15.02.2024).
38. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (2023-yil 30-apreldagi tahririda). URL: https://lex.uz/ru/docs/-6445145 (дата обращения: 15.02.2024).
39. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining qarori Indoneziya Respublikasida O'zbekiston Respublikasining Elchixonasini ochish to'g'risida (1997-yil 25-iyun). URL: https://lex.uz/ru/docs/-1186982 (дата обращения: 15.02.2024).
40. Samarali tashqi siyosat – islohotlar va yangilanishlarni amalga oshirishning muhim sharti. URL: https://president.uz/oz/lists/view/1422 (дата обращения: 09.04.2024).
41. Shavkat Mirziyoyev: Murakkab pandemiya sharoiti biz bir-birimizga qanchalik bog'liq va kerak ekanimizni yana bir bor yaqqol namoyon etdi. URL: https://president.uz/oz/lists/view/4055 (дата обращения: 09.04.2024).

References

1. Vice President of Indonesia arrives in Uzbekistan. URL: https://kun.uz/ru/news/2023/06/13/vit-se-prezident-indonezii-pribyl-v-uzbekistan (accessed 15.02.2024). (In Russ.).
2. Meeting of Uzbekistan and Indonesia's Ministers of Tourism. URL: https://uz.sputniknews.ru/20230608/ministr-ozodbek-nazarbekov-kultura-uzbekistan-indoneziya-vstrecha-sotrudnichestvo-plany-35802975.html (accessed 15.02.2024). (In Russ.).
3. Gorsky A. A great friend to come // Pravda Vostoka. 1961. 10 Jun. (In Russ.).
4. Jonizokov T. Indonesians to fly to Hajj via Uzbekistan. URL: https://uz.kursiv.media/2023-06-09/indonezijczy-budut-letat-v-hadzh-cherez-uzbekistan/ (accessed 15.02.2024). (In Russ.).
5. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) // Pravda. 1955. 26 Apr. (In Russ.).
6. Islam Karimov visits Indonesia // Narodnoe slovo. 1992. 24 Jun. (In Russ.).
7. Karimov I.A. Our highest goal is the independence and prosperity of our motherland, freedom and well-being of the nation. Report at the first session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, January 22, 2000 // Karimov I.A. Collected works in 23 volumes. Vol. 8. Our highest goal is the independence and prosperity of our motherland, freedom and well-being of the nation. Tashkent: O'zbekiston, 2000. P. 322–340 (In Russ.).
8. Karimov I.A. Our main objective is democratization and renewal of society, reform and modernization of the state. The Uzbek nation will never be dependent. Interview for the media at Tashkent airport on May 25, 2005 // Karimov I.A. Collected works in 23 volumes. Vol. 13. The Uzbek nation will never be dependent. Tashkent: O'zbekiston, 2005. P. 229–238 (In Russ.).
9. Karimov I.A. Basic principles of socio-political and economic development of Uzbekistan. Report at the first session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, February 23, 1995 // Karimov I.A. Collected works in 23 volumes. Vol. 3. The homeland is sacred for everyone. Tashkent: O'zbekiston, 1995. P. 3–48 (In Russ.).
10. Karimov I.A. Following the path of security and stability in the region. Speech at the Shanghai Cooperation Organization Summit, July 5, 2005 // Karimov I.A. Collected works in 23 volumes. Vol. 13. The Uzbek nation will never be dependent. Tashkent: O'zbekiston, 2005. P. 256–260 (In Russ.).

11. Karimov I.A. Towards strengthening peace and interaction in Asia. Speech at the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia Heads of state Summit, June 17, 2006 // Karimov I.A. Collected works in 23 volumes. Vol. 14. Human rights and freedoms are the highest value. Tashkent: O'zbekiston, 2006. P. 207–212 (In Russ.).

12. Karimov I.A. The path to independence: problems and plans. Speech at the X session of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan, July 2 and 3, 1992 // Karimov I.A. Collected works in 23 volumes. Vol. 1. Uzbekistan: national independence, economics, politics, ideology. Tashkent: O'zbekiston, 1996. P. 3–35 (In Russ.).

13. Karimov I.A. The path of Uzbekistan is integration into the world community // Karimov I.A. Collected works in 23 volumes. Vol. 3. The homeland is sacred for everyone. Tashkent: O'zbekiston, 1995. P. 54–64 (In Russ.).

14. Karimov I.A. Uzbekistan is on the verge of the 21st century: security threats, conditions and guarantees for progress. M.: Drofa, 1997. 319 p. (In Russ.).

15. Kuklin N.S. Islamic vector in Indonesia's foreign and domestic policy: historical retrospective // Russia and the Moslem World. 2021. No. 3. P. 88–102 (In Russ.).

16. On Uzbekistan's soil // Pravda Vostoka. 1989. 8 Sept. (In Russ.).

17. Embassy of the Republic of Uzbekistan in the Republic of Indonesia. URL: http://uzembassy.or.id/ (accessed 15.02.2024). (In Russ.).

18. President Sukarno of Indonesia arrives in Uzbekistan // Pravda Vostoka. 1956. 6 Sept. (In Russ.).

19. President Sukarno of Indonesia arrives at Samarqand // Pravda Vostoka. 1956. 7 Sept. (In Russ.).

20. President Sukarno of Indonesia visits Tashkent // Pravda Vostoka. 1956. 5 Sept. (In Russ.).

21. The Chairman of the Presidium of the Uzbek SSR Supreme Council Sharaf Rashidov gives a reception in honor of the President Sukarno of Indonesia // Pravda Vostoka. 1956. 7 Sept. (In Russ.).

22. Salayev E. Muslim population by country. URL: https://az.sputniknews.ru/20220404/musulmanskoe-naselenie-po-stranam-440701302.html (accessed 15.02.2024). (In Russ.).

23. The President Suharto of Indonesia begins his official visit to Uzbekistan // Narodnoe slovo. 1995. 8 Apr. (In Russ.).

24. Uzbekistan-Indonesia relarions. URL: https://mfa.uz/ru/pages/with-asia-pacific (accessed 15.02.2024). (In Russ.).

25. United Nations Charter (26 June 1945 r.). URL: https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text (accessed 15.02.2024).

26. Amin M. Vice President's press statement after meeting the PM of Uzbekistan. URL: https://www.youtube.com/watch?v=cgzRKvXuASk (accessed 15.02.2024) (In Indones.).

27. Highlights of Indonesia-Uzbekistan bilateral relations. Visits of Indonesian officials to Uzbekistan. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (accessed 15.02.2024) (In Indones.).

28. Highlights of Indonesia-Uzbekistan bilateral relations. Visits of Uzbek officials to Indonesia. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (accessed 15.02.2024) (In Indones.).

29. Highlights of Indonesia-Uzbekistan bilateral relations. Education, society and culture. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (accessed 15.02.2024) (In Indones.).

30. Highlights of Indonesia-Uzbekistan bilateral relations. The signed agreements. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (accessed 15.02.2024) (In Indones.).

31. Highlights of Indonesia-Uzbekistan bilateral relations. General information. URL: https://kemlu.go.id/tashkent/id/pages/republik_uzbekistan/1521/etc-menu (accessed 15.02.2024) (In Indones.).

32. Iswanto P. Three age diplomacy: 36 years of experience in bilateral and multilateral diplomacy. Malang: Muhammadiyah Malang University Publishing, 2023. xxii + 184 p. (In Indones.).

33. McDonald H. Puppetmaster's ambition knew no end // The Sydney Morning Herald. 2008. 28 Jan.

34. Mirziyoyev S. A New Uzbekistan becoming a country of democratic changes, broad opportunities and practical work. URL: https://president.uz/oz/lists/view/4547 (accessed 15.02.2024). (In Uzbek).

35. Trade agreement between the Government of the Republic of Uzbekistan and the Government of the Republic of Indonesia (13 May 2008). URL: https://lex.uz/docs/-2059178 (accessed 15.02.2024) (In Uzbek).

36. Agreement between the Government of the Republic of Uzbekistan and the Government of the Republic of Indonesia on air transport (8 April 1995). URL: https://lex.uz/docs/-2571804 (accessed 15.02.2024) (In Uzbek).

37. Memorandum of understanding between the Government of the Republic of Uzbekistan and the Government of the Republic of Indonesia on cooperation in the field of tourism (8 April 1995). URL: https://lex.uz/docs/-2484298 (accessed 15.02.2024) (In Uzbek).

38. Constitution of the Republic of Uzbekistan (as amended on April 30, 2023). URL: https://lex.uz/ru/docs/-6445145 (accessed 15.02.2024) (In Uzbek).

39. The Republic of Uzbekistan's Cabinet of Ministers decision on opening the Embassy of the Republic of Uzbekistan in the Republic of Indonesia (25 June 1997). URL: https://lex.uz/ru/docs/-1186982 (accessed 15.02.2024) (In Uzbek).

40. An effective foreign policy is an important condition for the implementation of reforms. URL: https://president.uz/oz/lists/view/1422 (accessed 09.04.2024) (In Uzbek).

41. Shavkat Mirziyoyev: Pandemic conditions demonstrated once again how interdependent we are. URL: https://president.uz/oz/lists/view/4055 (accessed 09.04.2024) (In Uzbek).

◆

Информация об авторах

Константин Евгеньевич Мещеряков, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: k.mesheryakov@spbu.ru

Шауки Аринал Хакк, магистр международных отношений, член Индонезийского молодежного отделения Организации исламского сотрудничества, Джакарта, Индонезия, e-mail: syauqyhaqq@gmail.com

Information about the authors

Konstantin E. Meshcheryakov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations in the Post-Soviet Area, Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, e-mail: k.mesheryakov@spbu.ru

Syauqy Arinal Haqq, Master of International Relations, Member of the Organization of Islamic Cooperation Youth Indonesia, Jakarta, Indonesia, e-mail: syauqyhaqq@gmail.com

Поступила в редакцию 18.02.2023 Одобрена после рецензирования 17.05.2024 Принята к публикации 27.05.2024

Received 18.02.2023 Approved 17.05.2024 Accepted 27.05.2024